

ДОБЫТО, ОТТВОЕВАНО, УТВЕРЖДЕНО...

ХУДОЖНИК
И ВРЕМЯ

История апеллирует к нашей памяти. А память я бы назвал важнейшей особенностью развитого сознания, основой человеческой культуры наряду с потребностью трудиться, постигать, творить. Характерно, что слова «культура» и «память» идут у Ленина часто рядом. Каждому школьнику известна ленинская формула: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Человек, лишенный памяти, существо обездоленное, неполноценное. В художественном осмыслении мира роль памяти необыкновенно велика. Способность развитого сознания сопоставлять, избирательно выделять важнейшее равно служит как науке, так и искусству. Памятники материальной культуры, творения поэзии и музыки сохраняют поколениям взлеты человеческого духа, причем наибольшей долговечностью отмечены те произведения, в которых гуманное начало выражено с наибольшей глубиной.

Социалистическая культура — детище общества, заявившего миру наиболее гуманные цели, общества, сумевшего за необыкновенно короткий исторический срок одолеть множество препятствий на пути своего становления, среди которых такие, казалось бы, застарелые, укоренившиеся, как религиозные предрассудки или расовая и национальная рознь.

Величайшим доказательством правоты марксистско-ленинской теории явилась победа социалистического строя в нашей стране, где свободный труд во имя великой цели объединил прочными братскими узами множество наций и народностей.

На своем полувековом пути наше государство, наш народ прошли через множество испытаний, в том числе через героическую схватку с фашизмом, стоившую нам многих миллионов жизней, немислимых разрушений и увечьями часто полной, блестящей победой советского народа, нового, советского человека над страшнейшим порождением буржуазного строя — гитлеровским нацизмом. Один из идеологов гитлеризма в свое время воскликнул с циничной откровенностью: «Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за свой револьвер». В этом постыдном курьезе столько же смешного, сколько и страшного.

Последующая история показала, что логика эта может иметь свое развитие и свои особые «национальные» формы. Она находит наиболее прямое выражение в моменты тупиковых состояний той или иной капиталистической структуры в различных формах, однако всегда одинаково неприглядных. Если культура в огромной степени — одновременно результат памяти и стремления к сохранению памяти, то в определенных обстоятельствах возникает потребность заглушить в человеке память, чтобы упростить человеческую природу, свести ее духовные потребности к минимуму.

Многообразие и богатство национальных культур, среди которых немало таких, которые долгое время были скрыты от общественного внимания, обнаружилось под очистительным ветром революции во всей своей нетленной красоте. Творения поэтов «окраинных народностей» ныне украшают библиотеки, занимающая свое место среди произведений классика. И всюду — в литературе, музыке, изобра-

зительных искусствах, театре, кинематографе, получивших производственную базу для развития во всех союзных республиках, укрепляются, обогащаются прогрессивные национальные художественные традиции, веками складывавшиеся в народном творчестве.

Здесь особо следует отметить, что путь преемственности — путь, как правило, сложный, не прямой. И, может быть, ярчайшим тому свидетельством является творчество великого украинского писателя и режиссера Александра Довженко. Национальное начало его творчества насквозь пронизано новым революционным мироощущением, революционным гуманизмом. И именно вследствие этого творческое наследие украинского мастера ново не только по внешней форме, но и по всему своему нравственному составу. Это сделало Александра Довженко величиной всемирного значения, заставило откликнуться на его произведения зрителей во всех странах мира. Именно так в свое время человечество откликнулось на появление «Броненосца», «Потемкина», С. Эйзенштейна, «Матери», Вс. Пудовкина или «Чапаева» братьев Васильевых. Революционный пафос этих произведений, на которых учились и продолжают учиться молодые, преодолевал национальные и языковые барьеры.

Нельзя, кстати, не гордиться тем, что Всесоюзный институт кинематографии, уже отпраздновавший свой пятидесятилетний юбилей, обеспечил силами выпускников своих семи факультетов становление национальных кинематографий Советского Союза и дал своих выучеников — сценаристов, режиссеров, художников, операторов — странам со-

циалистического содружества, а затем и странам Африки, Азии и Латинской Америки.

И как приятно было услышать из уст выпускника института Конрада Вольфа, ныне президента Академии изящных искусств в Германской Демократической Республике, следующее признание: «Наш институт научил меня не только кинематографу — он научил меня интернационализму». В этих словах выражено то главное, что многие годы складывалось в стенах института, как в зеркале, отражая процесс социалистической интеграции, духовного, культурного взаимообогащения народов стран социализма.

Главной отличительной чертой советского искусства явилась осознанная потребность художника передать народу то, что он понял, что узнал, во что поверил сам. И как же щедро окупилась эти усилия! Приобретение к литературе и искусству буквально всего населения определило и масштабы культурного подъема и его направленность. Беседа с современным рабочим, со строителем электростанции или газопровода, часто встречаешь точность и глубину суждений в оценке того или иного явления жизни или искусства, достойные ученого, писателя, художника.

Наши идейные противники — по поводу и без повода — пытаются доказать, что наши идейно-эстетические позиции противостоят природе искусства. Они усматривают в политической целеустремленности художника великий грех перед свободой творчества. Между тем художественная практика доказывает нашу правоту, правоту искусства социалистического реализма, демонстрирующего свою организующую силу перед лицом не-

друзей и одновременно весьма соблазнительный объект для нападков классовых врагов.

Советскому художнику сейчас, как никогда, нужно много видеть, понимать, глубоко осмысливать, чтобы своим искусством помогать каждому человеку, и прежде всего молодому человеку, крепко стоять на ногах. Всем нам, кто посвятил свою жизнь художественному творчеству, адресованы слова недавнего постановления ЦК КПСС о дальнейшем развитии советской кинематографии: «активно влиять на идейно-нравственное становление и всестороннее развитие юных граждан нашей страны, воспитывать у них благородные чувства любви к социалистической Родине, преданности делу Коммунистической партии, непримиримости к врагам социализма, силам реакции и агрессии».

Для этого нам надо внимательнее изучать предмет своего искусства, которым всегда была, есть и будет реальная окружающая жизнь, со всей неповторимой сложностью каждого нового дня, каждого события, каждой человеческой судьбы, та повседневная жизнь, где любой человек — ненаписанный роман, а не некая отвлеченная человеко-единица. И в рассказе о людях нам менее всего следует бояться реальных связей и пропорций бытия человеческого, где горе перемешано с радостью, а радость — с утратой, где среди возвышенного хватает еще и глупого и смешного. Всему есть своя цена и своя мера...

Не надо нам забывать и историю — близкую и более далекую. Но, вспоминая ее, не следует заниматься историческими олеографиями. Поколения, призванные защищать все созданное и взращенное революционной Отчиной, должны знать и помнить, как складывалась ее удивительная судьба — от давних времен до наших дней, как сложилась революционная, созидательная сила, осуществившая Октябрьскую революцию и построившая Советский Союз.

Сергей ГЕРАСИМОВ.